

— Боюсь, что вы поторопились, — грустно сказал Дамблдор, опускаясь возле безусловно мертвого тела. — Волдеморт — коварен, и наверняка сможет вернуться...

— Не сможет, — ответил я. — Никакие якоря не удержат того, кем заинтересовался Архитектор Судеб.

Дамблдор удивленно посмотрел на меня, на Тома, потом снова на меня... вытащил Старшую палочку и принялся ей размахивать. Через несколько минут колдовства он поднял взгляд и радостно улыбнулся.

— Он действительно мертв! Уф... — вообще-то, демоны не потеют... по крайней мере — пребывая в нематериальной форме. Но привычки тела — вещь негибкая, и власть над сознанием имеют более чем изрядную. Так что движение руки Дамблдора, стеревшего воображаемый пот со лба — было весьма характерно для только что прошедшего Возвышение. — Значит, мне все-таки не придется убивать Гарри. Хорошо...

— Зачем его убивать, я, вроде бы, понимаю, — заинтересовалась Миа. — Крестраж мы в нем определили с самого начала. Но ведь для этого не надо было выстраивать такой сложной комбинации?

— Волдеморт... — Дамблдор сделал паузу, обдумывая формулировку ответа. — ...был лишь одной из целей. Когда я впервые увидел Гарри после гибели его родителей, я, разумеется, не мог отправить его к магглам, не разобравшись в природе его ранения. Тем более, что от раны, тогда еще не превратившейся в знаменитый шрам, фонило Тьмой. Я провел диагностику. Конечно, Волдеморт не завершил правильно ритуал создания крестража: не установил полноценной защиты, даже не указал предмета, в который собирался закрепить осколок своей души... Но слова уже были сказаны, осколок уже отделился... и прилип к самому близкому источнику Силы. Маленький Гарри стал неполноценным, но все-таки — крестражем. Способа уничтожить крестраж, не повредив Гарри, я тогда не знал. Кто же мог подумать, что для этого надо обратиться к запретному колдовству Хаоса? И тогда Совет Круга решил, что, раз уж у нас есть ребенок, которому все равно предстоит умереть — почему бы не сделать так, чтобы его гибель принесла наибольшую пользу наибольшему числу людей? Добровольная и осознанная жертва чистого душой существа могла бы завершить то, что не смогли сделать наши предки...

— И вы сделали все, чтобы превратить жизнь ребенка в ад... — задумчиво произнес я. — В то, что Вы не смогли просчитать, какой будет реакция Петунии, завидовавшей сестре с самого начала, а еще — довольно-таки трусоватой и неумной, на детские выбросы Гарри, с которыми они не знали как справиться, я, извините, не поверю. Как и в то, что Арабелла Фигг не докладывала Вам о методе, который Дурсли нашли, чтобы справиться с этими выбросами: голодовки и издевательства.

— Знал, — кивнул Дамблдор. — Но страданиями душа очищается!

— И Вы не боялись на выходе получить еще одного Темного лорда? — спросила Миа.

— Боялся, — кивнул Дамблдор. — Однако надеялся, что, когда Гарри попадет в школу — я смогу скорректировать его поведение...

— Но заключенный Гарри Договор — помешал вам, — я, разумеется, имел в виду договор, согласно которому Гарри Поттер оставил мне свое тело, а я обещал позаботиться о его посмертии... и исполнил свое обещание. Однако Дамблдор понял меня ожидаемо неправильно.

— Да, — кивнул он. — После общения с вами он стал... недоверчивым, эгоистичным и жестким. Его уже нельзя было назвать «чистой душой». Мы пытались справиться...

— Пригласив «мастера» Дароу, — жестко вклинилась Миа.

— Да, — снова кивнул Дамблдор. — И это была еще одна ошибка. Дароу... В своем стремлении избыть и уничтожить Тьму — он пал во Тьму сам.

— «Проникая в мысли темных — проникаешься Тьмой», — процитировала Миа. — Полагаю, Дароу только ухудшил дело.

— Да, — в третий раз согласился с ней Дамблдор. — Выступая против девочки, и связи, которая образовалась с ней у Гарри, связи, что могла помешать ему шагнуть навстречу Волдеморту, он стал врагом Гарри... И хорошо еще, что добрый ребенок не посчитал врагами весь Светлый круг... — зря он это... Но, по всей видимости, маска доброго, но глуповатого ребенка сработала. — Признаться, я был удивлен: мне казалось, вы демоны Хаоса не будут смягчать отношение Гарри ко мне, но, напротив, постараются раздуть огонь ненависти в его душе!

— Нас устраивала сложившаяся ситуация, — пояснил я. — Но ведь, поняв, что Гарри — уже не та «чистая душа», что могла бы легко пожертвовать своей жизнью ради людей, которые не потрудились даже поднять палочку, чтобы помочь ему, — вы не остановили приготовлений?

— Не остановили, — отозвался Дамблдор. — Слишком многое было уже сделано, слишком большие потери понес бы Круг в случае прекращения Плана. Но вы правы: Гарри уже не подходил на ключевую роль. Жертву одной чистой души пришлось заменять гекатомбой. И сейчас, когда Темный лорд уже не может помешать — мы можем завершить труды, потребовавшие стольких жертв!

Между тем, пока мы неторопливо болтали, в коридорах Хогвартса продолжалась схватка. Сошедшиеся в бою — не просили и не давали пощады. Я порадовался тому, что учеников успели укрыть в Тайной комнате, иначе случайные жертвы были бы неизбежны. И вот очередная смерть переполнила неторопливо наполняющуюся чашу ритуала. Сила хлынула рекой в заботливо подготовленные пути. Дамблдору резко стало не до разговора. Он повернулся к точке фокуса, что стала почти материальной, и занялся своими делами. Не упустил этого момента и я.

— Сейлина! — зов накрыл пространство и протащил юную демонессу «путями, неизвестными смертным».

Появившись на внутреннем дворе Хогвартса, преподаватель магии Хаоса опустила передо мной на колено, и убрала левую руку за спину, правую же, сжатую в кулак, положив на сердце.

— Ты ли призвал меня, мой Мастер? — спросила она, пряча улыбку.

— Я призвал тебя и ты пришла, — пафос зашкаливал, чуть было не заставив Миа рассмеяться в голос. Но ритуал требовал некоторой театральности. — Сегодня твоя мечта будет исполнена!

Я передал Сейлине свой атейм, разрывая связи подчинения. Она более не была Поверженной, но я не сомневался в том, что она сделает дальше. Призрак почти материализовавшейся мечты вел ее гораздо надежнее любых подчиняющих зелий или же заклятий.

Между тем Дамблдор закончил свою часть, и сумел обернуться, чтобы увидеть, что происходит у него за спиной. Узор уже начал формироваться, захватывая, как я и предполагал, далеко не

только Острова. Сейчас был единственный момент, когда можно было вмешаться... И Сейлина его не упустила. Под вопль Доброго Дедушки Дамблдора:

— Мисс Трогар, что Вы делаете? — она решительно вогнала атейм себе в горло, прерывая существование физического тела, и немало рискуя тем, что может лишиться даже посмертия, будучи развеянной по всем Изменчивым Ветрам.

Притягивая к себе девушку, я щелкнул пальцами, вызвав вспышку Света, пронзившего даже каменные стены Хогвартса, и давая сигнал Вальпургиевым рыцарям и их союзникам отступать. На мгновение я увидел все поле боя... Анна свернула антиаппарационные щиты еще когда мы только вышли во внутренний двор, и сейчас Вальпургиевы рыцари дружно осуществляли маневр, известный в военном искусстве как «экстренная ретирада». Анна запечатала свое убежище, развеяв проекцию и заблокировав свой хрустальный гроб. Тайная комната изначально была построена так, чтобы не пропустить ничего, не одобренного ее хозяином, лордом Слизерином, будь то изнутри наружу, или же наоборот. Формируя Сферу Отрицания, я еще успел увидеть как прыгает в раскрывшийся варп-портал последний из медведей, и как исчезает в вихре аппарации Северус Снейп, буквально закинувший на плечо аврора Тонкс. Сфера сомкнулась, отрезая любые возможности получения информации извне. Но я и так неплохо себе представлял, как поднимаются над миром, переплетаясь между собой, нити светлого и темного ритуалов, формируя ветви, листья, и глубоко погруженные в варп корни. Как разрушается, превращаясь в мелкую пыль, Хранитель Справедливости, наконец-то исполнивший все, что было заложено в него творцами, и отдавая ритуалу накопленную Силу. Как кричит Дамблдор, внезапно узревший перед собой тот самый Идеальный мир, о котором так долго мечтал... и раскрытые Врата Дворца.

Несмотря на всю мощь, вложенную врагами в общий ритуал, лишь очень недолгое время могло сиять над миром Древо Дьявольской красоты, забирая жизни увидевших его абсолютное совершенство, делающее существование узревшего его — бессмысленным. И это время я предпочел потратить на поцелуй со своей девушкой, вместо того, чтобы тупо ждать, отсчитывая секунды.

Когда же Сфера распалась, мы прервали поцелуй, чтобы оглядеться. Как и ожидалось, в замке не осталось никого живого, кроме тех, кто укрылся в Тайной комнате, Анны, медленно выбирающейся из того небытия, в которое обрушила сама себя, и... тела Сейлины, растерянно хлопающего глазами, рассматривая пробивающийся через камни двора росток, уже утративший свою смертоносную мощь, но все еще являющийся источником Силы.

— Как мне называть Вас, богиня? — спросил я у сущности, что по каким-то причинам не пожелала отбросить облик Сейлины Трогар.

— Назови меня сам, — отозвалась новорожденная богиня.

— Что ж. Ритуал завершен. Я именую тебя, Мистра, Богиня Магии!

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850809>